

Тон Янь Цинси был полон насмешки и шуток, как будто она шутила.

Тем не менее, это вызвало дрожь по позвоночнику Юэ Пэнчэна. Боль в коленях напомнила ему, что Янь Цинси - страшная женщина. Он хотел встать, но угрожающе сильная рука Янь Цинси все еще давила на его плечо, не двигаясь ни на дюйм.

Куски разбитого стекла вонзились в его кожу. Кровь сочилась на пол. Боль постепенно поднималась от коленей ко всему телу. Как Юэ Пэнчэн мог не верить словам Янь Цинси?

Неудивительно, что даже такие женщины, как Су Нинмэй, могли меняться, а с этой сумасшедшей рядом, как она могла не измениться?

Юэ Тинфэн взял Янь Цинси за руку. Нахмурившись, он вытер ее руку о свою одежду и повел ее к госпоже Юэ.

"Ма, пойдем".

Когда Юэ Тинфэн сталкивался с кем-то, на кого он смотрел с презрением, он даже не удосуживался взглянуть на него. Юэ Пэнчжэна он тоже не побеспокоил. Он полностью игнорировал его присутствие.

Когда он сталкивался с такими людьми, как он, ему было все равно.

С другой стороны, если Юэ Тинфэну кто-то нравился, например, Янь Цинси, он цеплялся за нее всей душой. Даже если это была ненависть, он хотел быть самым ненавистным человеком в ее сердце - он хотел быть выгравированным в ее памяти навсегда.

Как показала реальность, он успешно достиг своей цели.

В сознании Янь Цинси он успешно выделил себя среди других.

...

Юэ Пэнчэн наблюдал, как Юэ Тинфэн держал Янь Цинси за одну руку, а за другую - госпожу Юэ. Вид семьи из трех человек вызвал в нем зависть. Казалось, что никто не может разлучить этих троих.

Юэ Пэнчэн сжал кулак. Он медленно встал, держась за стол.

Он был истинным наследником семьи Юэ. Если бы не... если бы его не... соблазнила эта шлюха Дин Фу, если бы на него не давила семья Су, он бы никогда не оказался в такой ситуации.

Если бы он тогда не ушел, то должность директора в Фонде семьи Юэ принадлежала бы ему, а не этому хмырю Юэ Тинфэну.

Это все вина Дин Фу, это все вина семьи Су. Его светлое будущее было полностью разрушено из-за них.

Он никогда не сдастся. Отец обещал, что он уедет за границу всего на полтора года, а когда все утихнет, он должен был разрешить ему вернуться, но...

Юэ Пэнчэн захромал прочь. Он должен был найти кого-то, кто ему поможет. Он должен был снова вернуться в семью Юэ.

Когда ему это удастся, он отомстит и этой суке, и Су Нинмэй, и семье Су, и этой сумасшедшей сучке.

Юэ Пэнчэн вернулся в дом, где он сейчас жил. Это место не шло ни в какое сравнение с экспресс-отелем, в котором он останавливался раньше. Это был явно не пятизвездочный отель. На самом деле это был маленький безымянный постоялый двор, спрятанный в укромном переулке.

В комнате стоял гнилостный смрад. Тонкие стены и потолок обеспечивали плохую изоляцию - можно было услышать каждое движение из соседних комнат и тех, что находились выше.

Такого никто из них раньше не испытывал. Они решили остаться здесь не потому, что у них не было денег, а потому, что ни один из них не хотел тратить ни копейки на другого.

Юэ Пэнчэн жаждал вернуть деньги, которые он дал Дин Фу, а Дин Фу жаждал взять у него еще больше.

Остановиться в гостинице было бы ужасно дорого - кто будет платить?

Юэ Пэнчэн вошел в комнату и увидел лежащую на кровати Дин Фу. На ней была черная шелковая ночная рубашка, на которую Юэ Пэнчэн тогда потратил столько долларов. Теперь, когда он вспоминал об этом, он, наверное, был сумасшедшим, раз потратил столько денег на эту карга.

В сердце Юэ Пэнчэна разгорелось пламя гнева. Увидев Дин Фу, кокетливо лежащую на кровати, он, прихрамывая на больные колени, протянул руки и схватил ее за волосы. Он тянул и тянул со всей силы, словно хотел вырвать у нее скальп.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2191101>